

Новейшая история

Завтра, 2 сентября, исполнится 59 лет, как Япония, потерпев поражение в войне с Советским Союзом, подписала акт о безоговорочной капитуляции. В результате войны, по решению Ялтинской конференции (4-11 февраля 1945 г.), СССР был возвращен Южный Сахалин и переданы Курильские острова. С таким решением территориального вопроса Япония не могла и не может согласиться до сих пор. Потому и существует так называемый «курильский узел», развязать который пока никто из политиков обеих стран не смог.

КУРИЛЬСКИЙ УЗЕЛ

от Горбачёва до Путина

В издательстве «ОЛМА-ПРЕСС» вышла в свет книга профессора востоковеда, известного специалиста по российско-японским отношениям А. А. Кошкина «Японский фронт маршала Сталина. Россия и Япония: тень Цусими длиною в век» (2004 г., 479 стр.). Значительное место в работе удалено сохранившимся и поныне противоречиям сторон по вопросам заключения формального мирного договора. Ниже публикуем отрывок из книги на эту тему.

Сегодня деньги - завтра Курилы

Приход в марте 1985 г. к власти в СССР М. Горбачева не привел к каким-либо серьезным изменениям в советско-японских отношениях. В Японии, особенно в МИДе этой страны, появление нового советского лидера сначала воспринимали как событие больше внутреннего, чем международного масштаба. К тому же считалось, что на международной арене для Горбачева приоритетными являются отношения с США и Западной Европой.

Налаживание советско-японских отношений в те годы препятствовало согласие Токио безоговорочно следовать в фарватере военной политики США, что нашло проявление в поддержке американской программы «звездных войн» - так называемой «стратегической оборонной инициативы (СОИ)». В заявлении МИД СССР японскому правительству от 11 октября 1986 г. подчеркивалось, что участие Японии в СОИ «не согласовывается с декларируемой Токио оборонительной военной доктриной страны... и свидетельствует о дальнейшем вовлечении Японии в военно-стратегические планы США, что не может не оказаться отрицательно на советско-японских отношениях».

С другой стороны, новое советское руководство призывало японскую сторону привлечь «экономическую дипломатию» для вывода советско-японских отношений из состояния застоя. Об этом прямо заявлялось в речи Горбачева во Владивостоке в июле 1986 г. В связи с этим в Японии родилась идея попытаться воспользоваться заинтересованностью Горбачева и его соратников по «новому мышлению» в получении японской экономической помощи.

По мере появления признаков провала политики «перестройки» японские социологи стали писать о том, что без финансовой помощи из-за рубежа Горбачеву не удастся оздоровить ситуацию в СССР и он будет вынужден ради получения такой помощи все дальше идти на уступки Западу. Для японцев в качестве главной уступки понималось «возвращение» Курил. Так, в одной из посвященных политике Горбачева японских книг прямо указывалось: «Для того, чтобы поправить экономическое положение, советскому правительству требуется от нескольких миллиардов до десятков миллиардов долларов... Япония, которая вот уже 42 года требует возвращения северных территорий, должна учитывать эту ситуацию. Сколько бы московское правительство ни отвергало японские требования, по мере изменения внутреннего положения в стране оно может изменить свое отношение к проблеме северных территорий».

Следует отметить, что в первые годы пребывания у власти Горбачев еще не был готов согласиться на беспринципный торг по поводу Курильских островов. Более того, его раздражала та напористость, с которой зачастившие в Москву японские политики требовали от СССР территориальных уступок как проявления «нового мышления» на японском направлении. Однажды он даже в сердцах бросил одному из японских гостей: «А почему, собственно, Япония предъявляет ультиматум Советскому Союзу, - ведь мы ей войну не проигрывали?»

Однако в 1989-1990 гг., когда в результате фиаско идей «перестройки» экономическое положение в СССР резко ухудшилось, в горбачевском окружении все больше стали соблазняться идеей получения за Курилы «хорошей

цены». К этому толкали и новые партнеры по «большой семерке». Так, в 1988 г. во время визита в Москву президент США Р. Рейган настойчиво «советовал» Горбачеву пойти навстречу Японии в территориальном споре. Делал это Рейган не бескорыстно – ему было важно привлечь японские капиталы для финансирования слабеющей на глазах власти Горбачева, спасения его «реформаторского» курса. Этую позицию всемерно поддерживал Э. Шварднадзе, который впоследствии признал, что «хотел отдать острова Японии».

Подвергаясь обработке из-за рубежа и со стороны своих ближайших сподвижников, Горбачев стал склоняться к уступке Японии южнокурильских островов. В 1990 г., видимо, не без согласования с Горбачевым, его помощники по международным вопросам прямо заявил японскому послу в СССР С. Эдамуре, что «в душе Горбачев не исключает возможность передачи островов», что «нужно создать атмосферу для решения вопроса». Это был прямой намек на то, что Москва весьма заинтересована в «экономической компенсации» за острова. В Японии такую компенсацию Горбачеву называли «камфорной припаркой», реанимирующей теряющую динамизм перестройку».

В Токио не преминули воспользоваться ситуацией. Японские политики стали спешно разрабатывать план обмена Курил на финансовую помощь, фактически «выкуп» островов. Ориентировочная сумма такого выкупа была определена в 26-28 миллиардов долларов. Согласно японским источникам, это предложение было сделано Горбачеву через его ближайших соратников и «рассматривалось в ЦК КПСС».

Однако план фактической продажи Курильских островов был разрушен депутатом и предпринимателем А. Тарасовым, который, руководствуясь не до конца выясненными мотивами, публично обвинил Горбачева в намерении сдать Японии Южные Курилы в обмен на экономическую поддержку в 200 млрд. долларов. В обстановке разразившегося скандала Горбачев не осм

дился рассматривать соответствующее японское предложение, озвученное в конце марта 1991 г. во время беседы в Кремле генеральным секретарем правящей Либерально-демократической партии Японии И. Одзавой.

Тем не менее именно Горбачев первым признал существование «территориального вопроса» с Японией и выразил готовность обсуждать его на официальных переговорах. Он согласился включить в текст подписанного по итогам его визита в Японию (апрель 1991 г.) «Совместного заявления» выгодную для Японии формулировку о том, что стороны «провели обстоятельные и углубленные переговоры по всему комплексу вопросов, касающихся разработки и заключения мирного договора между Японией и СССР, включая проблему территориального размежевания, учитывая позиции обеих сторон о принадлежности островов Хабомаи и Шикотан, Кунашир и Итуруп».

Хотя Горбачев после визита в Японию назвал его результаты «ничьей», в действительности это была серьезная уступка, отступление от прежней позиции СССР в территориальном споре с Японией. И это явилось проявлением осознанного решения Горбачева. Впоследствии, лишившись всех своих постов, он сетовал: «Если бы я остался на своем посту, вопрос о северных территориях, вероятно, уже давно был бы решен».

Сетуют по этому поводу и в Японии: «Он (Горбачев) должен был заявить: «Я собираюсь возвратить четыре северных острова Японии и получить взамен долгосрочный кредит под низкие проценты...». Однако четыре дня, проведенные М. Горбачевым в Японии в апреле 1991 г., со всей ясностью показали, что характер его лидерства уже изменился, превратившись из «новаторского» в «представительское». Они показали также, что Горбачев опустился до уровня политика, который думает только о том, как удержаться у власти...»

Одной из причин, по которым Горбачев не смог совершить сделку «Курилы за кредиты», была позиция Б. Ельцина. Последний стремился перехватить инициативу в переговорах с японским правительством, не допустить, чтобы разрешение территориального спора было связано с именем Горбачева. Речь шла, конечно, не об отстаивании законных прав России на Курилы, а о том, чтобы японская финансовая помощь была получена не союзным, а российским руководством. Следует согласиться с оценкой расчетов российского руководства во главе с Ельциным, начинавшей в одной из посвященных «курильской проблеме» книг: «Демократы, привнесшие тогда за то, чтобы отобрать у КПСС, остро нуждались в ка-

ком-либо крупном прорыве на любом участке борьбы, осуществленном ими в пику коммунистам. Японское направление представлялось им чрезвычайно перспективным. Многое говорит о том, что демократы, особенно их радикальное крыло, склонялись тогда к тому, чтобы в том или ином объеме принять японские требования в отношении так называемых северных территорий... Они рассчитывали, что в ответ на это Япония окажет мощную финансовую поддержку, которая поможет демократам прийти к власти и решить сложные экономические проблемы, стоявшие перед страной».

Другими словами, замыслы Ельцина и его команды в отношении Курил практически не отличались от замыслов Горбачева и его сторонников. И те, и другие намеревались превратить Курильские острова в предмет торга с Японией. Различие состояло лишь в том, что Горбачев стремился получить японскую помощь как можно скорее для спасения «перестройки», а Ельцин уговаривал японцев, оказывая финансовую поддержку России, подождать с получением островов. Именно на это был направлен так называемый «пятиэтапный план Ельцина», согласно которому территориальный спор должен был найти свое разрешение в пользу Японии по прошествии 15-20 лет.

После распада Советского Союза российское правительство стало склоняться к тому, чтобы в расчете на японскую помочь достичь соглашения с Токио о Курилах как можно скорее. Для этого была предложена формула «два плюс альфа». Согласно этой формуле, Япония безотлагательно передавались острова Малой Курильской гряды – Хабомаи и Шикотан, а по поводу двух других островов – Кунашира и Итурупа предлагалось вести переговоры. Этую формулу российское правительство предполагало осуществить в ходе намеченного на осень 1992 г. официального визита президента РФ в Японию. Однако развернувшееся в России широкое движение протеста против ничем не обоснованных территориальных уступок Японии заставило Ельцина отменить этот визит.

Думается, не последнюю роль в принятии такого решения сыграло направленное Ельцину и опубликованное в прессе открытое письмо российских специалистов по Японии, которые предупреждали, что уступка Курил не приведет к крупномасштабной японской помощи России. Ученые писали: «Глубоким заблуждением, навязанным руководству нашей страны японской пропагандой, является мысль, будто территориальные уступки или же обещания уступок в будущем... приведут к тому, что на нашу страну пролются обильные «иеновые дожди»: японские банки

и предпринимательские фирмы не подчиняются токийским политикам и дипломатам и никогда не пойдут на альтруистические, благотворительные финансовые и экономические операции».

В состоянии «без галстука»

Осложнение экономической и политической ситуации в России в 1993 г. заставляло Ельцина учитывать настроения народа. Он понимал, что территориальный спор с Японией превращался из дипломатической проблемы в острый вопрос внутриполитической борьбы. В июле 1993 г. он вынужден был заявить японским журналистам: «Российскому народу сейчас трудно. Добавить ему еще территориальную проблему – он не выдержит и взорвется. Из Японии я уеду под аплодисменты, а в Россию меня не пустят».

Поэтому состоявшийся после трагических событий осени 1993 г. в Москве визит Ельцина в Японию уже не мог привести к каким-либо незамедлительным радикальным решениям территориального спора. В подписанной в Токио российско-японской декларации фиксировалось: «Президент Российской Федерации и премьер-министр Японии, придерживаясь общего понимания о необходимости преодоления в двусторонних отношениях тяжелого наследия прошлого, провели серьезные переговоры по вопросу о принадлежности островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи. Стороны соглашаются в том, что следует продолжать переговоры с целью скорейшего заключения мирного договора путем решения указанного вопроса исходя из исторических и юридических фактов и на основе выработанных по договоренности между двумя странами документов, а также принципов законности и справедливости, и таким образом полностью нормализовать двусторонние отношения».

Хотя подобные формулировки были на руку японской дипломатии и свидетельствовали о намерении Ельцина «решать вопрос», в действительности они не выходили за рамки декларативных заявлений. Существенное значение имело то, что российская сторона вопреки настоениям японцев уклонилась от включения в текст документа подтверждения действенности пункта Советско-японской совместной декларации 1956 года, в которой говорилось о возможности передачи Японии островов Хабомаи и Шикотан после подписания мирного договора. По сути, в «Токийской декларации» содержалось лишь признание российским правительством факта существования «территориальной проблемы» и заявлялось о намерении сторон искать пути для её решения.

(Продолжение следует)

(Окончание.
Начало в № 71).

В те годы позиция российского правительства на японском направлении отличалась двойственностью и непоследовательностью. При явном стремлении российского МИДа удовлетворить японские требования более здравомыслящие политики считали, что этого делать не следует. Так, например, премьер-министр В. Черномырдин заявлял: «Курильские острова Россия никому не собирается отдавать. Чужого нам не надо, но свое останется при нас». О том, что в Москве не рассматривали «Токийскую декларацию» как некую «прелюдию» сдачи Курил, Черномырдин недвусмысленно заявил в ноябре 1994 г. в интервью японской газете «Емиури». Он тогда прямо сказал, что не намерен превращать наши острова в предмет разговора и у него нет намерений возвращать территории Японии. Трудно представить, что тогдашний премьер мог делать подобные заявления, не согласовав их с Ельциным.

В очередной раз иллюзии и обманчивые надежды были порождены так называемыми «встречами без галстуков» Ельцина и премьер-министра Японии Р. Хасимото. Во время этих встреч Ельцин в форме «экспромта» неожиданно заявил о намерении подписать мирный договор с Японией не позднее 2000 года. Это было воспринято как решение уступить японским требованиям о «возвращении» южнокурильских островов. Однако вскоре в Токио поняли, что данное в неофициальной обстановке обещание российского президента нельзя рассматривать всерьез. Японская газета «Майнити» писала не без сарказма: «Похоже, в России только один Ельцин верит, что территориальную проблему можно будет решить до 2000 года».

Не увенчалась успехом и попытка Ельцина с подачи тогдашнего премьер-министра Е. Примакова предложить японской стороне без разрешения территориального вопроса подписать сначала «Договор о мире, дружбе и сотрудничестве». Это предложение сразу же было отвергнуто японской стороной, для которой именно удовлетворение территориальных претензий является главной и единственной целью заключения мирного договора.

2 СЕНТЯБРЯ, в день 59-й годовщины окончания Второй мировой войны, премьер-министр Японии Коидзуми Дзюнъитиро совершил осмотр с корабля и вертолета российско-японской границы в районе Южных Курил. Как откровенный демарш, неприкрытое стремление продемонстрировать свои права на «северные территории» расценили этот шаг курильчане ветераны войны В.Л. Морозов и А.С. Свистун. В телефонных звонках в редакцию они выражали свое возмущение политикой япон-

ской общественности, требующей неукоснительного соблюдения положений Конституции РФ о целостности и неприкосновенности территории государства. Ельцин и его правительство вынуждены были отказаться от попыток форсировать заключение мирного договора с Японией.

Позиция российского правительства была озвучена министром иностранных дел И. Ивановым, который заявлял: «...Абсолютно ясно, в каких рамках следует вести поиск возможного решения. Оно должно быть взаимоприемлемым, не наносить ущерба суверенитету и территориальной целостности Российской Федерации, отвечать нашим национальным интересам, базироваться на существующих реалиях, получить широкую поддержку общественности, быть одобренным в соответствии с установленным конституционным порядком высшими законодательными органами обеих стран».

Руководствуясь такими подходами, Борис Ельцин передал премьер-министру Японии в ноябре прошлого года (1998 г. – А. К.) соответствующие предложения российской стороны по вопросу о будущем договоре между двумя странами и о его разделе, касающемся территориального размежевания. Эти предложения составлены исходя из убеждения, что для нас неприемлемы любые варианты, которые означали бы отказ России от суверенитета над Южными Курилами... В целом хотел бы подчеркнуть: у жителей Южных Курил нет оснований для беспокойства по поводу якобы неопределенности их судьбы в связи с ведущимися нами переговорами с Японией. Земля, на которой они живут, есть и останется неотъемлемой частью России».

Путин на перепутье

Пришедший к руководству страной В. Путин не мог не считаться с отрицательной позицией подавляющего большинства рос-

сийского народа в отношении японских притязаний на Курильские острова. До избрания президентом РФ в контактах с японскими лидерами он стремился избегать прямого обсуждения вопроса об условиях подписания мирного договора.

Впервые Путин обозначил свою позицию по поводу японских притязаний на Курилы при посещении Сахалина в сентябре 2000 года. Накануне своего первого официального визита в Японию он заявил, что «возвращать острова не собирается». Тем не менее новый президент РФ пошел на включение в российско-японское совместное заявление по итогам визита пункта, который гласил: «Стороны согласились продолжать переговоры с тем, чтобы, опираясь на все достигнутые до сих пор договоренности..., выработать мирный договор путем решения вопроса о принадлежности островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи». При этом Путин отверг идею японского правительства о так называемой «маркизации» российско-японской границы, в соответствии с которой пограничная линия двух сторон переносилась бы на север и проходила бы между островами Итуруп и Уруп, что означало переход всех Южных Курил во владение Японии.

К моменту очередной российско-японской встречи в верхах в Иркутске (март 2001 г.) в Японии получила распространение идея побудить Путина на сдачу южнокурильских островов как бы в рассрочку – сначала Хабомаи и Шикотан, а затем, по прошествии некоторого времени – Кунашир и Итуруп. Для этого предлагалось «размывать» 9-ю статью Совместной декларации 1956 г., содержащую, напомним, обещание советской стороны передать Японии острова Шикотан и Хабомаи в случае подписания мирного договора. Хотя в Иркутске Путин заявил, что эта статья «нуждается в

Праздники

ского правительства в отношении российской территории и призывали руководство нашей страны раз и навсегда сказать «нет» посягательствам на наши земли.

Такова была «прелюдия» к празднику, до сих пор не отнесеному к числу государственных. Порой кажется, что о дате окончания самой кровопролитной войны помнят только сахалинцы и курильчане. По крайней мере, в нашей области ежегодно этот день отмечает-

В ЧЕСТЬ

ся как праздник воинской славы, как день памяти о погибших при освобождении южной части Сахалина и Курильских островов от японских милитаристов.

В последние годы в нашем городе центром такого празднования стала районная библиотека. И в этом году коллектив центральной библиотечной системы под руководством Л. П. Сидоренко приложил все усилия, чтобы традиция не прервалась, – здесь была проведена

УЗЕЛ до Путина

дополнительной работе экспертов для выработки единого понимания» её положений. Если верить японской стороне, он в конфиденциальном порядке говорил о готовности в случае избрания на второй президентский пост вести переговоры о передаче Японии двух островов – Хабомаи и Шикотан. В связи с этим обращает на себя внимание факт включения в «Иркутское заявление президента РФ и премьер-министра Японии» упоминания Совместной декларации СССР и Японии 1956 года.

Избранный в апреле 2002 г. новый премьер-министр Японии Дз. Коидзуми фактически отверг предложенный Путиным «компромисс» по поводу двух островов. Уже в своем первом выступлении в японском парламенте новый премьер-министр особо подчеркнул, что будет неуклонно добиваться возвращения Японии всех четырех Курильских островов.

Выступая против занятой руководством РФ двойственной политики в отношении японских территориальных притязаний, российские парламентарии провели 18 марта 2002 г. в Государственной Думе открытые слушания «Южные Курилы: проблемы экономики, политики и безопасности». Слушания были организованы совместно Комитетом по безопасности, Комитетом по международным делам и Комитетом по геополитике. По итогам слушаний были приняты «Рекомендации», направленные президенту, правительству и органам государственной власти Российской Федерации. В них, в частности, указывается: «Исходя из юридического, исторического и морального обоснования принадлежности Южных Курильских островов, а также принимая во внимание их исключительную важность с geopolитической, военно-стратегической, морально-политической и экономической точек зрения, участники парламентских слушаний заявляют о том, что так называемый территори-

альный вопрос нашел свое законное и справедливое решение по итогам Второй мировой войны, закрепленное соответствующими международными соглашениями и в повестке дня российско-японских отношений стоять не должен».

Участники слушаний выразили свое убеждение в том, что «мирный договор с Японией ценой территориальных уступок России неприемлем». Было предложено, чтобы глава государства ориентировал МИД России на отказ от бесплодных переговоров и на заключение с Японией всеобъемлющего «Договора о добрососедстве и сотрудничестве».

Еще более твердую позицию высказали участники парламентских слушаний, проведенных Сахалинской областной Думой, предложившие денонсировать ту часть Совместной декларации СССР и Японии 1956 г., которая предусматривала передачу Японии после заключения мирного договора островов Хабомаи и Шикотан.

И все же президент Путин счел возможным вопреки этим рекомендациям парламентариев внести в российско-японское совместное заявление по итогам визита премьер-министра Японии Коидзуми в Россию в январе 2003 г. положение о «решимости посредством энергичных переговоров по возможности скорее заключить мирный договор путем решения вопроса о принадлежности островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи».

Обращает на себя внимание то, что появление подобных записей в российско-японских совместных заявлениях уже стало привычным и носит как бы «ритуальный» характер. Как в России, так в последнее время и в Японии, похоже, начинают понимать, что в настоящее время территориальный спор не может быть разрешен на условиях какого-либо компромисса. Для этого в России и Японии в настоящее время отсутствуют как политические, так и психологические условия.

Отправляясь в Москву, японский премьер-министр Коидзуми обратил внимание соотечественников на то, что в японо-российских отношениях гораздо больше сфер сотрудничества, чем конфронтации. И это действительно так. В условиях осложнения ситуации на Корейском полуострове,

войны на Ближнем Востоке в японских политических и деловых кругах все явственнее проявляются настроения в пользу расширения сотрудничества с Россией в области обеспечения безопасности, поставок российских энергоносителей и др. Раздаются голоса и в пользу «паузы» в переговорах о заключении мирного договора.

Это, похоже, обеспокоило тех японских политиков, для которых главным в отношениях с Россией является «дожимание» российского правительства по территориальному вопросу. 25 марта 2003 года была учреждена так называемая «Парламентская ассоциация за возвращение северных территорий», целью которой объявлено «скорейшее возвращение Россией Японии островов Итуруп, Кунашир, Хабомаи и Шикотан».

Новая провокационная затея части японских парламентариев заставила российское внешнеполитическое ведомство в отличие от прошлых лет занять принципиальную позицию. Российская сторона, заявили в МИД РФ, «считает этот шаг группы японских законодателей недружественным, контрпродуктивным и идущим вразрез с позитивными тенденциями, доминирующими в настоящее время в российско-японских отношениях».

Многолетнее требование Японии передачи ей Южных Курильских островов свидетельствует об отказе официального Токио признавать территориальные итоги Второй мировой войны, стремлении через подписание мирного договора добиться пересмотра этих итогов. Прошедшее с окончания войны время с очевидностью показало, что Япония видит в мирном договоре лишь средство удовлетворения своих территориальных претензий.

Нежелание японского правительства искать взаимоприемлемые развязки «курильского узла», намеренная эскалация жесткости при выдвижении необоснованных требований к России, отказ учитывать позицию другой стороны дают основания полагать, что ситуация, когда состояние войны давно прекращено, но формального мирного договора нет, к сожалению, будет сохраняться еще неопределенно долго.

Анатолий КОШКИН.

ОКОНЧАНИЯ ВОЙНЫ

«Острова Курильские». Её принесла из домашней библиотеки горожанка Т. Васильева, дочь участника боев за освобождение Курил В. М. Маханькова, о котором в числе других воинов рассказывается в этой книге. Участники встречи с интересом послушали рассказ-воспоминание Татьяны Валентиновны об отце.

Следует отметить, что большой вклад в организацию вечера внесло руководство ЗАО «Гидрострой»: благодаря этому коллективу были

накрыты столы, ветеранам были вручены поздравительные конверты.

От имени приглашенных Л. К. Ладик выразила благодарность Л. П. Сидоренко, всему коллективу библиотеки, а также А. П. Туровскому, преподавателю школы искусств, постоянному участнику подобных вечеров. В этот раз, правда, обошлись без особого веселья: все находились под впечатлением трагедии в Беслане. Войны не прекращаются...

Наш корр.